

Формальная характеристика рефлексива *-i'* в языке какчикель

Цель настоящей работы — морфосинтаксическое описание лексического рефлексива *-i'* и попытка анализа синтаксической структуры рефлексивных конструкций в языке какчикель (майяские языки; эргативный, V1, вершинное маркирование). В то время как классические учебники майяских языков, как правило, дают лишь несколько примеров предложений с рефлексивом [McKenna Brown 2006 и др.], единственным лингвистическим описанием данных единиц остаётся работа [Auges 1980], также не предлагающая формального анализа. Мы полагаем, что изучение какчикельского рефлексива *-i'* представляет интерес как с точки зрения майяистики, так и для разработки универсальной типологии рефлексива в различных языках мира. Исследование основывается на материале, собранном автором во время экспедиции в Пацун, Гватемала.

Мы подробно рассматриваем различные синтаксические свойства рефлексива *-i'*. Рефлексивная клитика *-i'* требует маркер согласования с антецедентом. Как правило, рефлексив употребляется в позиции прямого объекта кореферентного подлежащему; позиции посессора, комплемента в послеложной группе, непрямого объекта запрещены. Важно, что глагол с рефлексивным объектом остаётся семантически и синтаксически транзитивным, т. е. допускает прокси прочтение (ср. в русском *Леди Гага увидела себя в музее*) и сохраняет эргативный маркер, соответствующий подлежащему (1). Рефлексив *-i'* является строго локальным. По сравнению с референтными ИГ рефлексив в какчикеле обладает следующими характеристиками: 1) запрет на «индивидуальное» отрицание (2), 2) запрет на фокус, 3) запрет на координацию с DP, 4) запрет на модификацию *xe* («только»), 5) обязательное соположение с предикатом (3), 6) строгая кореференция с антецедентом. Самое важное, что предикат, по-видимому, не согласуется с рефлексивным объектом. В примерах (1) — (3) мы для наглядности указываем нулевой маркер абсолютива третьего лица единственного числа, однако можно так же полагать, что абсолютивная клитика отсутствует.

Основываясь на выявленных свойствах и следуя типологии рефлексива, предложенной в [Déchaine & Wiltschko 2002], мы утверждаем, что рефлексив в какчикеле не является полной ИГ с DP проекцией и внутренним посессором (в отличие от, к примеру, рефлексива в английском). Несмотря на наличие посессивного маркера, рефлексив отличается от притяжательной референтной ИГ. Кроме того, в пользу структурной «неполноты» говорит неспособность рефлексива употребляться в эквативных конструкциях и отсутствие дополнительной функции логофора или интенсификатора. Мы полагаем, что наилучшим анализом для рефлексива в какчикеле является теория рефлексивной функциональной вершины, предложенная [Labelle 2008].

Анализ предполагает, что рефлексив (морфологически выраженный *-i'*) является разновидностью функциональной вершины Voice, выполняющей две функции: 1) введение внешнего аргумента, 2) семантическое связывание внешнего аргумента с внутренним объектом (фонетически невыраженной переменной). Мы доработали данный подход, предложив, что рефлексивный Voice также согласуется с внутренним объектом, получая соответствующую морфему и препятствуя дальнейшей клитицизации объекта абсолютивом. Это также коррелирует с независимым анализом распространённого в майяских языках агентивного фокуса (AF) [Coon, Mateo Pedro & Preminger 2014]. Подлежащее транзитивного глагола, в отличие от прямого объекта, не может подвергаться обычному A' передвижению: необходима реструктуризация всего предложения (4). Единственные конструкции, нарушающие это правило — конструкции с рефлексивом (5). Теория [Coon, Mateo Pedro & Preminger 2014] предполагает, что в норме A' передвижение подлежащего блокируется более ранним передвижением прямого объекта для согласования с функциональной вершиной, ответственной за абсолютив. Наш анализ рефлексива — идея согласования с нижней вершиной — помогает объяснить, почему *-i'* не мешает подъёму субъекта. В докладе мы

приведём примеры по каждому из указанных пунктов описания рефлексива и предоставим дополнительные аргументы в пользу предложенной теории.

Литература

Ayres G. A note on Mayan reflexive // *Journal of Mayan Linguistics*. 1 (2). 1980.

Coon J., Mateo Pedro P., Preminger O. The Role of Case in A-Bar Extraction Asymmetries: Evidence from Mayan // *Linguistic Variation*. 14 (2). 2014.

Déchaine R-M., Wiltschko M. Decomposing pronouns // *Linguistic Inquiry*. 33 (3). 2002.

Labelle M. The French reflexive and reciprocal se // *NLLT*. 26. 2008.

McKenna Brown R. Introduction to Kaqchikel Maya Language. Austin, 2006.

Примеры

- (1) a. Rin x-Ø-in-tz'et w-i'
 1SG CMPL-ABS.3SG-ERG.1SG-видеть POSS.1SG-REFL
 'Я увидел себя (в зеркале).'
- b. Rat x-Ø-a-tz'et aw-i'
 2SG CMPL-ABS.3SG-ERG.2SG-видеть POSS.2SG-REFL
 'Ты увидел себя.'
- (2) a. Ma ri je ta y-e-a-tz'et (rat)
 NEG 3PL NEG ICMPL-ABS.3PL-ERG.2SG-видеть 2SG
 'Ты увидел не их (а кого-то другого).'
- b. *Ma aw-i' ta n-Ø-a-tz'et (rat)
 NEG POSS.2SG-REFL NEG ICMPL-ABS.3SG-ERG.2SG-видеть 2SG
 'Ты увидел не себя (а кого-то другого).'
- (3) a. Rat x-Ø-a-tz'et (iwir) ri Pedro (iwir)
 2SG CMPL-ABS.3SG-ERG.2SG-видеть вчера DET Педро вчера
 'Вчера ты увидел Педро.'
- b. Rat x-Ø-a-tz'et (*iwir) aw-i' (iwir)
 2SG CMPL-ABS.3SG-ERG.2SG-видеть вчера POSS.2SG-REFL вчера
 'Вчера ты увидел самого себя (в зеркале).'
- (4) a. Achike x-i-ch'ey-o?
 кто CMPL-ABS.1SG-ударить-AF
 'Кто ударил меня?'
- b. Achike x-Ø-in-ch'ey?
 кто CMPL-ABS.3SG-ERG.1SG-ударить-AF
 'Кого я ударил?'
- (5) Achike x-Ø-u-ch'ey r-i'?
 кто CMPL-ABS.3SG-ERG.3SG-ударить POSS.3SG-REFL
 'Кто ударил самого себя?'